

Вину Скалли с глубокой благодарностью

Выскочив из зарослей слоновой травы, все пятеро бросились к вертолету. Они мчались, держась подальше друг от друга, и один подстегивал остальных: «Бегом, бегом, бегом!» — без нужды напоминая, что нет в жизни ничего опаснее таких мгновений.

Воздушный поток прибил траву к земле, рассеяв дым от сигнальных шашек. Пилот готовился взлетать с тяжелым грузом: грел турбину, и та оглушительно ревела. Пулеметчики затащили парней на борт, хватая их за ранцевые ремни, и вертушка взмыла в воздух. Она пробыла на земле не дольше, чем стрекоза на водной глади озера.

Набрав высоту, пилот развернул машину левым бортом к лесополосе. В баньяновой чаще сверкнули вспышки выстрелов. Кто-то заорал: «Снайперы!» — но бортстрелок и без того видел, как обстоят дела.

Засада. Три четкие вспышки, трое снайперов. Позволили вертолету набрать высоту и открыли огонь с шестисот футов, когда мишень была как на ладони.

Пулеметчик ответил длинной очередью из М60. Свинцовая волна срезала верхушки деревьев, но снайперы не уgomонились. Брони у вертолета не было: командование решило, что для выполнения боевых задач не нужна тяжеловесная защита. Нужна скорость и маневренность.

Вот только решение это было принято в девяти тысячах миль от вьетнамских джунглей.

Пуля пробила обтекатель турбины. Тук! «С таким звуком падает на капот автомобиля вылетевший с поля бейсбольный мяч», — подумал один из парней в вертолете. Брызнуло стекло: следующая пуля угодила в кабину. Выстрел из разряда «один на миллион»: прошив первого пилота, пуля зацепила второго. Первый погиб на месте, а второй схватился за шею, зажимая рану, чтобы остановить кровь. Порыв инстинктивный, но бессмысленный. Вертолет, потеряв управление, развернулся вправо — прочь от чащи, к рисовым полям. Машину закрутило по часовой стрелке. Люди на борту принялись вопить от ужаса. Они не могли ничего сделать. Тот, кому вспомнился бейсбольный мяч, попробовал сориентироваться в пространстве, но тщетно: мир за бортом вертолета вращался с головокружительной скоростью. Парень уперся взглядом в металлический разделитель между кабиной и грузовым отсеком. На нем было написано одно-единственное слово: «Аванс» — с буквой «А» в виде направленной вверх стрелы.

Он не сводил глаз с этого слова, даже когда почувствовал, что машина теряет высоту. От криков закладывало уши. Семь месяцев в разведке, осталось всего ничего... Он знал, что не вернется. Всё, конец.

Наконец он услышал вопль: «Держись, держись, держись!» — как будто у людей на борту был шанс выжить при падении, не говоря уже о последующем обстреле и вьетконговцах, которые прибегут на место крушения со своими мачете.

Все заголосили в панике, он же едва слышно прошептал:

— Вибиана...

Он знал, что уже никогда ее не увидит.

— Вибиана...

Вертолет рухнул в ров на рисовом поле и разлетелся на миллион металлических осколков. Мгновением позже вспыхнуло, расплескавшись по воде, горячее. К небу поднялся черный столб дыма — такой же, как от сигнальных шашек в зоне приземления.

Перезарядив оружие, снайперы дожидались спасательных вертолетов.

ГЛАВА 1

Вид открывался шикарный, и Босх был не прочь подождать. Вместо того чтобы сесть на диван в приемной, он стоял в футе от стекла и с удовольствием разглядывал крыши Даунтауна, за которыми виднелся Тихий океан. Дело было на пятьдесят девятом этаже башни Банка США. Крейтон, по обыкновению, не спешил. Так повелось с тех пор, когда он работал в Управлении полиции Лос-Анджелеса: тогда его офис располагался на одном из нижних этажей Паркер-центра, а окно приемной выходило на задний фасад ратуши. Если смотреть по горизонтали, новый офис был в каких-то пяти кварталах от старого. Но в вертикальной перспективе Крейтон определенно воспарил до уровня финансовых богов города.

Вид, конечно, был замечательный, но Босх все равно не понимал, зачем снимать офис в башне. Это здание, самое высокое к западу от Миссисипи, уже дважды становилось мишенью террористов. Да, в обоих случаях теракты удалось предотвратить, но спокойствия это не добавляло. Босх представил, каково людям, ежедневно входящим в стеклянные двери башни. Нервная работа, постоянное предчувствие беды... В нескольких кварталах отсюда возводили еще один небоскреб со стеклянным шпилем до самого неба — Уилшир-гранд-сендер.

Когда строительство завершится, новое здание станет еще выше. Пожалуй, террористы переключатся на него, и обитатели башни Банка США вздохнут с облегчением.

Босх любил взглянуть на город с высоты. В молодости он, бывало, вызывался на дополнительные смены в вертолетном подразделении — лишь для того, чтобы снова и снова взлетать над Лос-Анджелесом и восхищаться его размерами.

Взглянув на шоссе 110, Босх увидел, что весь Южный Централ стоит в пробке. Еще он отметил, что на крышах прибавилось вертолетных площадок. Сливки общества предпочитали этот вид транспорта остальным. Говорили, что даже некоторые звездные баскетболисты «Лейкерс» и «Клипперс» летают тренироваться в Стэйплс-центр на вертушках.

Толстое стекло было звуконепроницаемым. Город молчал. Босх слышал лишь голос секретарши — та, отвечая на звонки, повторяла заученное приветствие:

— Служба безопасности «Трезубец». Чем могу помочь?

Босх зацепился взглядом за патрульную машину: та неслась по Фигероа на юг, к развлекательному комплексу «Эл-Эй лайв». На крыше автомобиля читались громадные цифры «01» — стало быть, первое отделение, центральная зона покрытия. Следом за машиной в поле зрения появился полицейский вертолет. Он пролетел чуть ниже пятьдесят девятого этажа. Босх провожал его взглядом, когда за спиной раздался голос:

— Мистер Босх?

Он обернулся. В приемной стояла женщина, но не секретарша.

— Меня зовут Глория. Мы говорили по телефону.

— Да, точно, — кивнул Босх. — Вы помощница мистера Крейтона.

— Рада знакомству. Вы можете войти.

— Славно. Еще чуть-чуть, и я бы прыгнул вниз.

Она, не улыбнувшись, проводила Босха в коридор с акварелями на стенах. Расстояние между рамками было выверено до миллиметра.

— Стекло противоударное, — заметила она. — Способно пережить ураган пятой категории.

— Приятно слышать, — сказал Босх. — Кстати, это была шутка. Когда-то ваш шеф работал заместителем начальника Управления полиции. И уже в те времена любил подолгу держать посетителей в приемной.

— Неужели? У нас я такого не заметила.

Босх слегка запутался: ведь его пригласили войти на пятнадцать минут позже назначенного времени.

— Должно быть, прочел об этом приеме в учебнике по карьерному росту, — сказал он. — Ну, вы понимаете: даже если человек пришел вовремя, пусть подождет. Поймет, как сильно вы заняты. Когда войдет в кабинет, у вас уже будет моральное преимущество.

— Это разновидность деловой философии? Я с такой незнакома.

— Деловой? Скорее, полицейской.

Они вошли в кабинет, разделенный надвое. В первой секции, весьма просторной, стояли два рабочих стола. За одним сидел парень в костюме — лет двадцать пять, плюс-минус. Второй стол, по всей видимости, принадлежал Глории. Они подошли к двери в перегородке. Открыв ее, Глория отступила в сторону.

— Входите, — сказала она. — Принести вам бутылку воды?

— Нет, спасибо, — ответил Босх. — Мне и так хорошо.

Он вошел во вторую секцию, еще более просторную. Слева от двери был рабочий стол, справа — пространство для задушевных бесед: два дивана, а между ними жур-

нальный столик со стеклянным верхом. Крейтон сидел за столом, показывая, что встреча с Босхом носит официальный характер.

В последний раз Босх видел Крейтона вживую лет десять назад. Когда именно, он не помнил. Скорее всего, на собрании отдела, когда Крейтон зашел сообщить новости о начислении сверхурочных или компенсации транспортных расходов. Тогда он, помимо прочих управленческих дел, занимался полицейской бухгалтерией. Именно Крейтон был автором драконовских правил по сверхурочным: теперь каждую «зеленку» — карточку для выплаты — требовалось заполнить самым подробнейшим образом, а потом еще и заверить у начальства. Поскольку карточки заверяли — или не заверяли — задним числом, считалось, что новые правила призваны умерить пыл копов во всем, что касается сверхурочной работы. Или, что еще хуже, разжечь этот пыл, а потом не заплатить или компенсировать отгулами. После этой реформы к Крейтону прилипло прозвище Кретин, весьма популярное среди личного состава.

Вскоре он ушел из полиции в частный сектор, но «зеленки» до сих пор были в ходу. В Управлении Крейтону вспоминали не из-за перестрелки, спасения заложников или ареста опасного преступника. Нет, в память о себе он оставил лишь зеленый листок для учета сверхурочных.

— Гарри, входите, — пригласил Крейтон. — Присаживайтесь.

Босх подошел к столу. Крейтон был на несколько лет старше его, но держал себя в хорошей форме. Он встал из-за стола, выставив руку для рукопожатия. На Крейтоне была серая «тройка», искусно подогнанная по стройной фигуре. От него веяло ароматом денег. Босх пожал ему руку и сел напротив стола. Он пришел на встречу

в повседневной одежде: синие джинсы, голубая джинсовая рубашка и черная вельветовая куртка, которую он не снимал уже лет двенадцать, а то и больше. Костюмы, что остались со службы в Управлении, Босх убрал в портпледы. И не собирался доставать один из них ради встречи с Крейтоном.

— Как поживаете, шеф? — спросил он.

— Я уже не шеф, — хохотнул Крейтон. — Было да прошло. Зовите меня Джон.

— Как поживаете, Джон?

— Простите, что заставил вас ждать. Беседовал по телефону с клиентом. Сами понимаете, клиенты всегда в приоритете. Верно?

— Конечно. Я не в обиде. Вид из окна мне очень понравился.

Окно за спиной у Крейтона выходило на противоположную часть города: на северо-восток, Сивик-Сентер и заснеженные вершины Сан-Бернардино. Но Босх решил, что Крейтон выбрал этот офис не из-за вида на горы. Скорее, ему нравилось разглядывать Сивик-Сентер. Повернувшись к окну, Крейтон сверху вниз смотрел на шпиль ратуши, на здание полицейской администрации, на редакцию «Лос-Анджелес таймс» и, наверное, думал: «Я, Крейтон, поднялся выше всех».

— Видеть мир под таким углом... Просто дух захватывает, — прокомментировал Крейтон.

Кивнув, Босх перешел к делу:

— Итак, чем могу помочь... Джон?

— Ну, во-первых, позвольте поблагодарить, что пришли, даже не спросив, зачем вас позвали. Глория сказала, достучаться до вас было непросто.

— Ну да, уж извините. Я говорил ей, и вам повторю: если хотите предложить работу, меня это не интересует. У меня есть работа.

— Да, знаю. Сан-Фернандо. Но это скорее хобби — верно?

Крейтон произнес эти слова с легкой насмешкой в голосе, и Босху вспомнилась фраза из какого-то фильма: «Ты или коп, или мелкая сошка». Выходит, если работаешь в маленьком управлении, остаешься мелкой сошкой.

— Дел ровно столько, сколько мне нужно, — ответил Босх. — И еще у меня есть лицензия частного детектива. Бывает, беру клиентов.

— Наверное, по рекомендации? — спросил Крейтон. Босх какое-то время смотрел на него.

— Полагаете, я должен прыгать от радости, что вы меня пригласили? — наконец осведомился он. — Работать в вашей компании я не собираюсь. Не важно, сколько денег вы предложите и какие дела поручите вести.

— Позвольте задать вам один вопрос, Гарри, — произнес Крейтон. — Вам известно, чем мы занимаемся?

Прежде чем ответить, Босх взглянул ему за спину, на заснеженные горные вершины.

— Мне известно, что у вас служба безопасности высокого уровня. Для тех, кто может позволить себе такую роскошь, — ответил он.

— Вот именно, — подтвердил Крейтон, поднял правую руку и оттопырил три пальца — видимо, в попытке изобразить трезубец. — Служба безопасности «Трезубец». Наша специализация — финансовая, технологическая и личная безопасность. Десять лет назад я возглавил подразделение в Калифорнии. У нас несколько офисов: здесь, в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Майами, Лондоне и Франкфурте. Скоро откроемся в Стамбуле. Серьезный бизнес, тысячи клиентов и очень крупные связи во всем, что касается нашей сферы деятельности.

— Молодцы, — кивнул Босх.

Прежде чем прийти сюда, он минут десять просидел за ноутбуком и собрал кое-какую информацию о «Трезубце», высококласной охранной фирме, появившейся в девяносто шестом году в Нью-Йорке. Ее основал корабельный магнат по имени Деннис Лоутон; в прошлом, когда он был на Филиппинах, его похитили ради выкупа. Для начала Лоутон поставил во главе фирмы бывшего комиссара полиции Нью-Йорка, а потом действовал по шаблону: открывая представительство в том или ином городе, приглашал на руководящий пост местного шефа или высокопоставленного копа, чтобы привлечь интерес СМИ и заручиться столь необходимой поддержкой местной полиции. Поговаривали, что десять лет назад Лоутон хотел переманить к себе начальника полиции Лос-Анджелеса, но тот отказался, и Лоутон сделал предложение Крейтону.

— Я говорил вашей помощнице, что работа в «Трезубце» меня не интересует, — произнес Босх. — Она же ответила, что речь не о работе. Так расскажите вы, в чем дело, и мы разойдемся.

— Смею заверить, что я не собираюсь предлагать вам место в «Трезубце», — сказал Крейтон. — Честно говоря, для работы нам необходимо безусловное уважение и сотрудничество со стороны Управления полиции Лос-Анджелеса, ибо дела наших клиентов порой бывают весьма деликатны. Поступи вы на службу в «Трезубец», у нас могли бы возникнуть проблемы.

— Имеете в виду мой судебный процесс?

— Именно.

Большую часть прошлого года Босх был истцом в судебном разбирательстве. Ответчиком выступало Управление, в котором он проработал больше тридцати лет. Босх подал в суд, ибо считал, что его незаконно вынудили уйти на пенсию. Из-за этого в полиции к Босху отно-

сились с некоторой неприязнью. Казалось, все забыли о том, что за время службы он поймал более сотни убийц. Суд закончился, но некоторые полицейские — в основном птицы высокого полета — по-прежнему считали Босха своим врагом.

— Значит, если вы позовете меня работать в «Трезубец», это не пойдет на пользу вашим отношениям с Управлением полиции Лос-Анджелеса, — сказал Босх. — Понимаю. Но вы пригласили меня не просто так. Что случилось?

Крейтон кивнул. Пора было говорить по существу.

— Вам знакомо имя Уитни Вэнса? — спросил он.

— Разумеется, — кивнул Босх.

— Короче говоря, он наш клиент, — сказал Крейтон. — Он и его компания «Адванс инжиниринг».

— Уитни Вэнс? Ему же лет восемьдесят.

— Вообще-то, восемьдесят пять. И...

Открыв средний ящик, Крейтон выложил на стол некий документ. Присмотревшись, Босх увидел, что это распечатанный чек с прикрепленным корешком. Очков на нем не было, и он не разобрал ни суммы, ни других подробностей.

— Он хочет поговорить с вами, — закончил фразу Крейтон.

— О чем? — спросил Босх.

— Не знаю. Уитни Вэнс сказал, что дело приватное, и просил прислать именно вас. Назвал ваше имя. И заявил, что ни с кем другим разговаривать не станет. Вот заверенный чек на десять тысяч долларов — он ваш, если согласитесь на встречу. Независимо от ее исхода.

Босх не знал, что ответить. В суде он выиграл приличную сумму, но перевел почти все деньги в долгосрочные инвестиции, чтобы ни в чем не нуждаться в старости и оставить ошутимое наследство дочери. Но ей остава-

лось учиться больше двух лет, а потом еще и магистратура... Стипендию платили неплохую, но в ближайшем будущем соскочить с крючка не получится. Босх не сомневался, что найдет, как потратить эти десять тысяч.

— Где и когда запланирована встреча? — наконец спросил он.

— Завтра утром в Пасадене, дома у мистера Вэнса, — ответил Крейтон. — Адрес указан на квитанции, приложенной к чеку. Возможно, вы захотите одеться поприличнее...

Босх не обратил внимания на шпильку в адрес своего наряда. Сунув руку во внутренний карман куртки, достал очки, нацепил их на нос и взял со стола чек. Тот был выписан на его полное имя: Иероним Босх.

Внизу была отрывная линия, а под ней — адрес, время встречи и предостережение: «Приходите без оружия». Босх свернул чек по перфорации и, глядя на Крейтона, убрал его в карман куртки.

— Сейчас я поеду в банк, — сказал он. — Переведу эти деньги на депозитный счет. Если проблем не возникнет, завтра буду на месте.

— Проблем не возникнет, — притворно улыбнулся Крейтон.

Босх кивнул.

— Значит, у нас всё? — спросил он, поднимаясь на ноги.

— Еще один момент, Босх, — сказал Крейтон.

Босх заметил, что Крейтон назвал его не по имени, а по фамилии. Должно быть, за эти десять минут Босх упал в его глазах.

— Что такое? — спросил он.

— Понятия не имею, о чем вас попросит старик, но я всецело на его стороне, — ответил Крейтон. — Он для меня больше чем просто клиент, и я не хочу, чтобы в та-

ком возрасте его обвели вокруг пальца. Что бы он вам ни поручил, я должен быть в курсе дела.

— Вокруг пальца? Если не ошибаюсь, Крейтон, вы сами меня вызвали. Если кого и хотят обвести вокруг пальца, то лишь меня. И не важно, сколько Вэнс мне платит.

— Уверяю, об этом не стоит волноваться. Никто вас не обманет. Разве что обсчитают на заправке по пути в Пасадену. На встречу, за которую вы только что получили десять тысяч долларов.

— Хорошо, — еще раз кивнул Босх. — Поверю вам на слово. Завтра съезжу к старику и узнаю, зачем я ему понадобился. Но если я возьмусь за дело — каким бы оно ни было, — вся информация останется между мною и моим клиентом. Вы ничего не узнаете, если только Вэнс не велит мне что-то вам рассказать. Я работаю только так, невзирая на статус клиента.

Он направился к выходу. У двери обернулся и взглянул на Крейтона:

— Спасибо за вид.

И вышел, закрыв за собой дверь.

В фойе Босх остановился у стойки администратора, чтобы отметить парковочный талон. Хотел убедиться, что Крейтон выложит двадцать баксов за стоянку и мойку, на которую Босх согласился, когда сдавал машину парковщику.

ГЛАВА 2

Поместье Вэнса располагалось на Сан-Рафаэль-авеню, неподалеку от гольф-клуба «Аннандейл». Здесь жили потомственные богачи. Дома и участки за каменными стенами и черными металлическими оградами переходили от одного поколения к другому. Этот район был совсем не похож на Голливуд-Хиллз, где нувориши ежедневно выставляли мешки с мусором на тротуар. Тут не было табличек «Дом продается». Купить здесь недвижимость мог лишь друг или родственник кого-то из местных.

Босх оставил машину у обочины в сотне ярдов от ворот поместья, увенчанных витиеватыми шипами в виде цветов. Какое-то время он рассматривал изгибы подъездной дорожки — та вилась между двумя покатыми, поросшими травой холмами, а потом скрывалась из виду. Босх не увидел никаких строений. Даже гаража и того не было. Наверное, все здания стояли подальше от улицы, под надежной защитой металла, охранников и складок местности. Но Босх знал, что где-то там, за холмами цвета долларовой бумажки, его ждет старик по имени Уитни Вэнс. Он что-то задумал, и, чтобы осуществить этот замысел, ему нужен человек по другую сторону шипастой ограды.

Босх приехал с запасом в двадцать минут и решил потратить это время на чтение статей, которые нашел утром в Интернете и скачал на ноутбук.

Как и всякий житель Калифорнии, он был знаком с биографией Уитни Вэнса, но лишь в общих чертах. Некоторые ее подробности были достойны восхищения: Вэнс, в отличие от большинства богатых наследников, сумел приумножить свой капитал. Его семья разбогатела во времена калифорнийской золотой лихорадки. Четыре поколения назад его прадед перебрался в Пасадену разведывать новые месторождения, но родовое богатство Вэнсов стояло на ином фундаменте. Устав от погони за золотом, прадед Уитни Вэнса основал первую в стране компанию по открытым горным работам и стал добывать железную руду на землях округа Сан-Бернардино — тонну за тонной. Дед Вэнса пошел по стопам своего отца: у семьи появился второй карьер чуть дальше к югу, в округе Империял. Его сын — отец Уитни Вэнса — добавил к активам семейства металлургический завод с полным производственным циклом. На заре авиастроения тот пришелся очень кстати. Говард Хьюз — первое лицо тогдашней авиации — активно сотрудничал с Нельсоном Вэнсом: поначалу Вэнс поставлял Хьюзу детали для самолетов, а позже стал его партнером во многих авиационных начинаниях. Помимо прочего, Хьюз был крестным отцом единственного сына Вэнса.

Уитни Вэнс появился на свет в 1931 году и уже в юности выбрал для себя особый путь. Сперва он поступил в Университет Южной Калифорнии на факультет кинопроизводства, но вскоре бросил учебу. Решив вернуться в лоно семейного бизнеса, он перевелся в Калифорнийский технологический институт в Пасадене — тот самый, где учился «дядя Говард». Именно Хьюз уговорил молодого Уитни посвятить себя изучению авиационной инженерии в Калтехе.

Когда пришел его черед, Вэнс, подобно своим предкам, стал развивать фамильное дело в направлениях новых и все более успешных. Все они были связаны с источником семейного богатства: сталью. Выиграв множество государственных тендеров на производство запчастей для авиационной промышленности, Вэнс основал компанию «Адванс инжиниринг» и запатентовал почти всю свою продукцию. Соединительными муфтами для заправки самолетов, усовершенствованными на фамильном заводе Вэнсов, до сих пор пользовались в аэропортах всего мира. Из железной руды, добываемой в карьерах Вэнса, извлекали феррит: этот материал применялся на ранних стадиях разработки летательных аппаратов, способных обмануть радары. Вэнс аккуратно запатентовал все этапы этого процесса и держал их в строжайшем секрете, тем самым на многие десятилетия застолбив себе место в сфере стелс-технологий. Вэнс и его фирма стали неотъемлемой частью так называемого военно-промышленного комплекса, а с началом кампании во Вьетнаме капитализация «Адванс инжиниринг» выросла в геометрической прогрессии. Во время войны любой самолет или вертолет, вылетающий в зону боевых действий или за ее пределы, был собран из деталей «Адванс инжиниринг». Логотип компании — букву «А» в виде направленной вверх стрелы — Босх видел на металлических корпусах всех вертушек, на которых ему доводилось летать во Вьетнаме.

В стекло требовательно постучали. Вздвогнув, Босх поднял глаза. Рядом с водительской дверцей стоял патрульный в форме полиции Пасадены. Глянув в зеркало заднего вида, Босх увидел черно-белую полицейскую машину. Он так увлекся чтением, что не заметил, как к нему подъехал коп.

Чтобы опустить стекло, пришлось завести двигатель «череки». Босх знал, в чем дело. У поместья одной из

богатейших семей Калифорнии стоит двадцатидвухлетний автомобиль, который не мешало бы подкрасить. Не важно, что машина чисто вымыта. Не важно, что ради такого случая Босх достал из пластикового портплекда отличный костюм и даже повязал галстук. Зрелище весьма подозрительное: в районе появился чужак. Не прошло и пятнадцати минут, как патрульный прибыл по тревожному сигналу.

— Понимаю, как все выглядит со стороны, — начал Босх, — но через пять минут у меня встреча. Вон в том поместье, через дорогу. Я просто...

— Замечательно, — сказал коп. — Вы не могли бы выйти из машины?

Босх пристально посмотрел на него. На рубашке копа, чуть выше нагрудного кармана, была нашивка с именем «Купер».

— Вы что, шутите?

— Нет, сэр, я не шучу, — ответил Купер. — Выйдите, пожалуйста, из машины.

Глубоко вздохнув, Босх открыл дверцу и подчинился приказу. Поднял руки к плечам и сообщил:

— Я полицейский.

Купер тут же насторожился. Босх знал, что так оно и будет.

— Я не вооружен, — быстро добавил Босх. — Пистолет в бардачке.

И мысленно поблагодарил того, кто сделал пометку «Приходите без оружия» на чеке.

— Покажите удостоверение личности, — потребовал Купер.

Босх медленно сунул руку во внутренний карман пиджака и достал чехол с жетоном. Рассмотрев жетон, Купер принялся изучать удостоверение.

— Здесь говорится, что вы резервист, — заметил он.

— Да, — подтвердил Босх. — Работаю на общественных началах.

— Но выехали за границы своей резервации. На целых пятнадцать миль. Что вы здесь делаете, детектив Босх?

Купер вернул чехол с жетоном, и Босх спрятал его в карман.

— Об этом я и пытался рассказать, — сказал он. — У меня встреча с мистером Вэнсом. Думаю, вам известно, чье это поместье. — Босх показал пальцем на черные ворота. — Кстати, из-за вас я опаздываю.

— Что за встреча? Полицейское дело? — спросил Купер.

— Вообще-то, вас это не касается, — ответил Босх.

Какое-то время они холодно, не мигая, смотрели друг на друга.

— Мистер Вэнс ждет меня, — продолжил наконец Босх. — Он такой человек, что обязательно спросит, почему я опоздал. И пожалуй, примет меры. Вашу фамилию, Купер, я уже прочел на рубашке. Могу я узнать ваше имя?

Купер моргнул.

— Да, — пробормотал он. — Меня зовут «Катись куда подальше». Хорошего дня. — И, развернувшись, пошел к патрульной машине.

— Спасибо, — бросил Босх ему в спину, сел за руль и тут же отъехал от обочины.

Если бы старичок-«чироки» способен был оставить на асфальте черный резиновый след, Босх не преминул бы этим воспользоваться. Но сумел лишь обдать машину Купера струей сизого дыма из ржавой выхлопной трубы.

Босх остановился у въезда в поместье — рядом с камерой наблюдения и переговорным устройством. Почти сразу из динамика донеслось:

— Да?

Коннелли М.

К 64 Другая сторона прощания : роман / Майкл Коннелли ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 416 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-20864-3

Одинокий старик-миллиардер понимает, что дни его сочтены. Он многого добился в этой жизни и мог бы умереть спокойно, но одно воспоминание, смешанное с чувством сожаления, преследует его. Когда-то он, калифорнийский богатый юнец, встретил мексиканскую девушку. Она забеременела, но вскоре исчезла. Родился ли у нее ребенок? И если да, то что с ним случилось? Отчаявшись узнать, есть ли у него наследник, умирающий магнат нанимает детектива Гарри Босха — единственного человека, которому он может доверять. На карту поставлено огромное состояние, и Босху ясно, какой опасности подвергается и он сам, и тот, кого он ищет. И вот детективу удается нащупать след... Эта история мистическим образом перекликается с его собственным прошлым. Теперь Босх не успокоится, пока не узнает всю правду...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

МАЙКЛ КОННЕЛЛИ

ДРУГАЯ СТОРОНА ПРОЩАНИЯ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Алла Косакова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Корректор Ирина Киселева

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.02.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 18,33.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

H-MBD-29779-01-R